

Итан немного задумался над ее неожиданным вопросом и подумал о том, чтобы специально уйти от ответа. Он не собирался раскрывать свою сущность перед незнакомкой. Поэтому он бесстрастно ответил, продолжая идти вперед: "Я вроде как сверхъестественное существо, владеющее белой магией. Вот и все. Ничего особенного во мне нет". Афина насмешливо посмотрела ему вслед: "Разве я сказала, что ты особенный? Хмф. Может быть, ты даже сильнее меня". Она добавила, неловко почесывая нос: "Может быть, я была без сил, потому что не утолила жажду, кто знает. В любом случае, мы проведем еще один раунд после того, как я выпью кровь. Что скажешь? Итан закатил глаза на ее слова и холодно ответил: "Не интересно". Афина сердито надулась: "Ты..." Как бы то ни было, она не решилась драться с ним. Этот парень обладал слишком большой силой, которая все еще вызывала у нее подозрения. К тому же он всегда делал невозмутимое лицо, что раздражало ее больше всего, словно ненависть с первого взгляда.

Вскоре они оказались перед пятиэтажным зданием, стоящим рядом с улицей. Афина подняла голову и бегло прочитала логотип, свисающий с крыши: "NGC BLOOD BANK, CRYSTAL CITY". Итан остановился и попросил ее подождать снаружи, пока он пройдет внутрь здания. Несмотря на то, что она много раз бывала в мире людей, она не имела особого представления о здешнем персонале. Она нашла только бары, чтобы поднять свое беспринципное настроение, и несколько плохих людей, с которыми можно поиграть. Спустя некоторое время Итан вышел, держа в руках два пакета с кровью. Выражение его лица оставалось жестким и отстраненным, как будто он совершил тяжкий грех. Впервые в жизни, после того как он стал принцем мира Даластии, он помогал демону удовлетворить ее жажду. Если его мать узнает об этом, он будет изгнан, как ее младшая сестра!

Находясь рядом с кровью, она жадно глотала свою похотливую слюну и без колебаний брала кровь из его рук. Как только она взяла ее, она почти мгновенно начала отрывать ее. Итан почувствовал головную боль от ее действий и протянул руку, чтобы остановить ее. Афина с ненавистью посмотрела на его руки, а затем вопросительно подняла взгляд. Ты опять осмеливаешься мешать мне есть? Итан вздохнул и раскрыл свое истинное намерение: "Не пей здесь, иначе, если кто-нибудь из людей увидит тебя здесь, пьющей кровь, завтра ты попадешь в заголовки газет". Она моргнула глазами и спросила, не понимая, что он только что сказал: "Какие заголовки?" Забудьте... Он просто закрыл рот. Он окинул быстрым взглядом их окружение и предложил: "Давайте отвезем вас в пустое место. Не пейте, пока мы не придем туда". Он как будто приказывал ей, но, взглянув на свои жадные кровяные мешочки, она решила следовать за ним, как послушная зверушка.

Перейдя улицу, Итан повел ее по полутемной улице, но место назначения было ей неизвестно. Оставь это Афине, пока можешь пить. Афина мысленно утешала себя, быстро следуя за ним. В то же время, когда две фигуры исчезли из виду, Ванесса громко усмехнулась, и кровь ее закипела от ярости. Несмотря на то, что королева-мать заверила ее, что Эсме не будет участвовать в жизни Аарона в будущем, она все равно почувствовала дискомфорт, осознав его глубокое влечение к Эсме. Каким качеством обладает эта девушка, которого нет у нее? В этот момент она отвернулась и чуть не закричала от ужаса. К счастью, темная фигура подала ей знак не шуметь, и она мгновенно замолчала. Взглянув на дверь своей спальни, она убедилась, что та заперта, а затем подошла к темной фигуре и негромко спросила: "Как ты здесь оказался?". В СПАЛЬНЕ ЭСМЕ,

В мгновение ока они оказались в своей комнате, а ее муж-лорд укладывал ее на двуспальную кровать. Похоже, ему слишком нравилось носить ее на руках. Он поднимал ее, не предупреждая и ничего не объясняя. При мысли о том, что ей предстоит провести еще одну ночь с этим дьявольским королем, ее сердце забило как молот. До сих пор он не заставлял ее совершать никаких интимных действий, но от того, как он каждый раз посасывал ее губы, у нее

по коже бежали мурашки. Неловко, но он не проводил много времени рядом с ней. Так что вскоре он приказал ей спать, направившись к дивану и взяв со стола какие-то документы. Как ни в чем не бывало, он плюхнулся в эту кучу документов, не глядя на ее изумленное лицо. Эсме закусила губу, нервно одергивая одежду. Ей нужно было о чем-то с ним поговорить. Но согласится ли он?

После долгой борьбы с нерешительностью она разомкнула слегка дрожащие губы, чтобы заговорить, но тут до ее ушей донесся хриплый голос: "Не надо так слюнявить меня. Я знаю, я красив". Она потеряла дар речи, глядя на бесстыжее лицо, которое все еще было опустошено этими документами. Она прочистила горло, чтобы прогнать неловкость, и наконец заговорила: "Я... я хочу попросить вас об одолжении..." Услышав от нее слово "одолжение", Аарон переключил внимание на нее и устремил на нее взгляд с большим весельем. Эсме уклонилась от его взгляда и негромко спросила: "Могу ли я сообщить своим родителям в мире людей, что со мной все в порядке? Они, наверное, ищут меня". Аарон перевел взгляд на документы, перелистывая страницы одну за другой, и небрежно ответил: "Мои люди уже позаботились о них. Вам не стоит о них беспокоиться". Глаза Эсме вспыхнули беспокойством, и она пробормотала: "Что... что вы имеете в виду, говоря "позаботятся о них"?"

Они знают, что я здесь?" Аарон ответил, все еще сосредоточившись на документах в своей руке: "Нет... Но они не будут в беде. Я просто позаботился об их безопасности. Так как ты теперь замужем за мной, они могут в любой момент оказаться в опасности из-за моих врагов". Если бы она сказала, что не чувствует тепла, то небеса могли бы обрушиться на ее голову, чтобы наказать ее за ложь. Видя, как он беспокоится о ее семье, она решительно потребовала: "Тогда... можно... я навещу их хоть раз?" Ее глаза были прикованы к его лицу, и она безмолвно молилась, чтобы услышать утвердительный ответ. Она слишком хорошо знала своих родителей, и они должны были быть убиты горем, потеряв ее. Они уже потеряли свою биологическую дочь. Появление ее в их жизни стало завершением их семьи и значительно смягчило их боль. Выслушав ее, Аарон приостановился и снова поднял свой холодный взгляд, спрашивая хриплым голосом: "Чтобы ты могла сбежать от меня?"

Эсме чувствовала себя оскорбленной тем, что на этот раз он обвинил ее. Хотя у нее и было желание сбежать отсюда, но на этот раз ей просто очень хотелось нанести визит, а ни о чем другом она не думала. Когда она, наконец, собралась ответить, внезапная сила заставила ее вздрогнуть, когда она встретилась с его яростным взглядом, встретившимся с ее глазами. Молча наблюдая за ней, Аарон уже успел подумать, что Эсме что-то замышляет. В ярости он бросился к ней и крепко сжал ее руку, говоря: "У тебя еще хватает смелости бросить меня". Эсме хотела сказать "нет", но его жесткая ладонь схватила ее за подбородок, заставив разрыдаться от боли. Затем она услышала его рокошующий голос: "Эсме Уоттс, запомни, что ты никогда не сможешь покинуть меня. Даже если ты умрешь, твой труп будет принадлежать только мне". От слез у нее помутилось зрение, и она болезненно захрипела. Боль в подбородке была настолько сильной, что она чуть не расплакалась.

Аарон был слишком сосредоточен на том, чтобы угрожать ей. В этот момент он встретился с ее страдальческими глазами, которые смотрели на него с болью, его сознание озадачилось, и подсознательно он ослабил хватку на ее лице. На ее прекрасной коже появились светло-красные пятна, и только тогда он понял, как много сил он потратил. Он почувствовал себя виноватым и хотел утешить ее. Но девушка, казалось, пылала от гнева, и ее грубый тон эхом отдавался в его ушах: "Что тебе нужно от меня, Аарон? Что именно тебе нужно? Я тебе что-то должна или тебе нужна моя жизнь? Если тебе нужна моя жизнь, просто забери ее. Не мучай меня так. Я стану живой смертью, прежде чем умру". Аарон никогда не сталкивался с ситуацией, когда ему нужно было бы уговаривать женщину снова и снова. Ее надломленный голос был подобен игле, вонзившейся в его сердце. Но, глядя на ее жалкий взгляд, он мог

только почувствовать ей. Его тон стал мягче, как первая капля дождя, упавшая с неба, и он ответил, нежно погладив ее по голове,

" Не плачь, Эсме. Я не причиню тебе вреда, пока ты будешь послушна мне. Веди себя хорошо. Я могу подарить тебе весь мир, если ты захочешь". Его указательный палец играл с прядью ее длинных волос, пока он говорил, глядя на ее красивое лицо: "Ты должна знать, что я не хочу ничего, кроме тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/93168/3198077>